

КОНЦЕПТ ВЕЧНОСТЬ В АНГЛОЯЗЫЧНОМ ПЕСЕННОМ ДИСКУРСЕ

И.В. Рябенская (Харьков)

В статье представлен концепт ВЕЧНОСТЬ/ETERNITY, реализованный в англоязычном песенном дискурсе. Описываются основные тенденции в когнитивных исследованиях времени, направления изучения концепта как национально-культурного образования. Выделяются и исследуются лингвистические средства воплощения понятийного и образно-перцептивного компонента концепта ВЕЧНОСТЬ.

Ключевые слова: концепт, образно-перцептивная составляющая концепта, песенный дискурс, понятийная составляющая концепта.

Рябенская І.В. Концепт ВІЧНІСТЬ в англomовному пісенному дискурсі. У статті представлений концепт ВІЧНІСТЬ, реалізований в англomовному пісенному дискурсі. Описуються основні тенденції в когнітивних дослідженнях часу, напрями вивчення концепту як національно-культурного утворення. Виділяються та досліджуються лінгвістичні засоби втілення поняттєвого та образно-перцептивного компоненту концепту ВІЧНІСТЬ.

Ключові слова: концепт, образно-перцептивна складова концепту, пісенний дискурс, поняттєва складова концепту.

Ryabenskaya I.V. Concept ETERNITY in English song discourse. The concept ETERNITY implemented in English song discourse is presented in the article. The main tendencies in cognitive studies of time, the areas of the study of concept as national and cultural formation are described in the article. Linguistic means of implementation of notional and figuratively perceptive components of the concept ETERNITY are singled out and studied.

Key words: concept, figuratively perceptive component of concept, notional component of concept, song discourse.

Восприятие времени, как и пространства, субстанции, действия и т.д., находило свое прямое или косвенное отражение в языке, в структуре предложения, в лексике и семантике [4, с. 29]. Проблема отражения временных отношений в языке и дискурсе является одной из самых сложных. Ю.С. Степанов замечает по этому поводу, что концепт ВРЕМЯ труден сам по себе, при этом запутан различными точками зрения [18, с. 114].

Объектом данного исследования являются языковые и дискурсивные средства реализации концепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе 20–21 в.в.

Предметом данной работы является структура концепта ВЕЧНОСТЬ, её понятийный и образно-перцептивный компоненты.

Статья ставит целью определение особенностей реализации и структуры концепта ВЕЧНОСТЬ/ETERNITY в песенном дискурсе 20–21 в.в. Цель предполагает решение следующих задач: описать основные свойства песенного дискурса как особого типа дискурса; рассмотреть вербальные средства воплощения концепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе; выделить понятийный и образно-перцептивный компоненты концепта ВЕЧНОСТЬ.

Материалом исследования служат тексты песен исполнителей США, Великобритании и Канады 20–21 в.в.

Актуальность исследования состоит в антропоцентрической направленности изучения языковых и речевых средств обозначения временных отношений.

Понятие времени всегда являлось предметом пристального внимания языковедов. В последнее десятилетие время изучается как универсальное когнитивное образование, реализованное в языке и дискурсе (Н.Д. Арутюнова [1], Е.В. Бондаренко [3], В.П. Зинченко [6], Л.М. Любинская и С.В. Лепилин [12]), и как национально-культурное явление (Ю.С. Белозерова [2], А.М. Приходько [15], С.А. Чугунова [19], К. Кооперрайдер, Р. Нуньез [21], В. Эванс [22; 23], К. Яшчоут [24]). Однако, целый ряд вопросов, касающихся понятия времени, его символического осмысления языком и его ценностного наполнения в разных языковых сознаниях, остается открытым.

Ключевым для их решения является понимание сущности таких краеугольных для когнитивной лингвистики понятий, как концепт и концептуальная метафора.

С самого начала когнитивных исследований структурация концепта, его неоднородность стали очевидны исследователям. Однако, мнения об основных компонентах концептов высказывались различные.

Понимание концепта во всей его полноте не может быть описано, по мнению Ю.С. Степанова, поскольку дискурсивные понятия неизбежно упрощают духовную реальность, индивидуально переживаемые смыслы принципиально неисчислимы, к ним можно приближаться только апофатически, через отрицание. Пределы познания концептов, среди которых и концепт ВРЕМЯ, лежат в индивидуальном сознании, они объясняются приблизительностью обозначения и невозможностью перевести перцептивно-образную эмоциональную бесконечность смыслов в дискретные понятия [17, с. 75].

Содержательно все концепты можно противопоставить как параметрические и непараметрические ментальные образования. К первым относятся те концепты, которые выступают в качестве классифицирующих категорий для сопоставления реальных характеристик объектов. Ко вторым относятся концепты, имеющие предметное содержание [9, с. 34]. Концепт ВРЕМЯ, таким образом, является параметрическим концептом.

Структурирование или определение составляющих концепта – вопрос, который при условии разных подходов к концепту решается по-разному. Так, например, в концепте вычлениют обиходную, общеизвестную сущность; сущность, известную отдельным носителям языка; и историческую, этимологическую информацию [17].

Понятийная составляющая (признаковая и дефиниционная структура), образная составляющая (когнитивные метафоры, поддерживающие концепт в сознании) и значимостная составляющая – этимологические, ассоциативные характеристики концепта, определяющие его место в лексико-грамматической системе языка, выделяются С.Г. Воркачевым [5, с. 7].

Концепт, по мнению М.В. Никитина, связан многообразными концептуальными связями и взаимодействиями с другими концептами [13, с. 53]. На первом уровне членения концептуальные связи подразделяются на импликационные (имплицативные), категориальные (классификационные) и семиотические (знаковые) [13, с. 53]. Сам же концепт – это ментальное образование стохастической структуры. Стохастический характер концепта обусловлен вероятностной природой отражаемого им мира [13, с. 54]. В содержательном плане концепты представляют собой разной степени сложности структурированные совокупности признаков. Обязательные признаки составляют ядро концепта – его интенционал. Интенционал вписывает концепт как элемент в глобальную когнитивную структуру знания (гиперсема концепта в ее вертикальном измерении по уровням обобщения) и очерчивает собственное его место в этой структуре (гипосема концепта). Периферийное информационное поле концепта образуется его импликационалом – совокупностью признаков, с разной мерой вероятности имплицативно связываемых с его интенциональным ядром. Импликационал вписывает концепт в глобальную структуру знания в ее горизонтальном (линейном) измерении – как звено общей системы связей, зависимостей и взаимодействия сущностей [13, с. 54].

Другой подход предполагает, что в структуре концепта можно вычленить четыре зоны – основ-

ные (интразону, экстразону) и дополнительные – квазизону и квазиэкстразону [16, с. 17]. Интразона – это признаки концепта, отражающие собственные признаки денотата, в экстразону входят признаки, извлекаемые из паремий и переносных значений. Квазиинтразона и квазиэкстразона связаны с формальными ассоциациями, возникающими в результате созвучия имени концепта с другим словом, использованием эвфемизмов и др. [16, с. 65].

Существует также тезис о трехслойной структуре концепта. Так, Ю.С. Степанов выделяет в концепте 1) основной актуальный признак, 2) дополнительный, или несколько дополнительных, “пасивных” признаков, 3) внутреннюю форму, обычно не осознаваемую, запечатленную во внешней, словесной форме [17, с. 44]. В структуре концепта по системе В.И. Карасика различают образно-перцептивный компонент, понятийный (информационно-фактуальный) компонент и ценностную составляющую (оценка и поведенческие нормы) [10, с. 118].

Понятийная составляющая концепта – это языковая фиксация концепта, его обозначение, описание, признаковая структура, дефиниция, сопоставительные характеристики определенного концепта по отношению к тому или иному ряду концептов, которые никогда не существуют изолированно, их важнейшее качество – голографическая многомерная встроенность в систему нашего опыта [8]. Образная составляющая концепта – это зрительные, слуховые, тактильные, вкусовые, воспринимаемые обонянием характеристики предметов, явлений, событий, отраженных в нашей памяти, это релевантные признаки практического знания [7, с. 5].

В культуре имеются базовые концепты, ее константы, число которых сравнительно невелико (четыре-пять десятков), к которым относится и концепт ВРЕМЯ [17, с. 44]. Эти константы исторически обусловлены и постепенно эволюционируют, в них есть неизменная и переменная части. Смысл каждого концепта раскрывается по единому плану, включающему этимологию слов, словоупотребления и толкования слов и понятий, зафиксированные в разных текстах. Тем самым доказывается объективность существования концептов [17, с. 44].

Другим важнейшим свойством времени является то, что оно легко метафоризируется, но от обширного класса метафорически интерпретируемых понятий время отличается, прежде всего, тем, что метафоры – это едва ли не единственный способ описать его значение, поскольку в обыденной картине мира для него не существует естественного таксономического класса [14, с. 160].

Наряду с метафорой в концептуализации времени важную роль играет процесс метонимического переноса, позволяющий наделить период времени индивидуальными характеристиками, основанными на субъективном восприятии событий и времени как нераздельного единства. Метонимический перенос нередко предшествует метафорическому осмыслению времени и является когнитивным основанием метафоры времени [11].

Наше понимание времени в высшей степени метафорично, считает Г. Радден [27]. Чтобы говорить о времени, нужны пространственно-физические метафоры. Самой важной метафорической областью-источником является пространство, поэтому Г. Радден рассматривает разнообразные вариации картирования особых структурных элементов метафоры TIME AS SPACE [27, с. 148]. По утверждению Г. Раддена существуют шесть измерений времени, где чаще всего происходят метафорические сдвиги: размерность времени; направление временной шкалы; форма временной шкалы; позиция времен, связанных с наблюдателем; последовательность единиц времени; движение времени [27, с. 161]. Концептуализируя время как пространство, можно воспользоваться преимуществом концептуального богатства, которое неотъемлемо присуще пространственной области в целом, а также можно придать новые значения темпоральным понятиям [27, с. 162].

Используя средства когнитивной лингвистики, Р. Нуньез анализирует концепт TIME FLOW [26]. Он утверждает, что существует точная концептуальная метафора ВРЕМЕННЫЕ СОБЫТИЯ *есть* ВЕЩИ В ПРОСТРАНСТВЕ, дедуктивная структура которой объясняет огромное разнообразие лингвистических выражений, семантических

содержаний и бессознательных спонтанных жестов [26, с. 41].

Наиболее релевантной для нашего исследования является теория В.И. Карасика в связи с тем, что в дискурсе выявляются в первую очередь понятийная и образная составляющие.

В работе рассматривается концепт ВЕЧНОСТЬ, реализованный в особом типе дискурса, песенном. Этот тип дискурса относится к поэтическому типу, определяемому как тип ситуативного общения особенного рода, который насыщен глубинными эмоциональными переживаниями и который выражается в эстетически маркированных языковых знаках путем фасцинативного (привлекательного для читателя) текста [9, с. 415].

Концепт ВЕЧНОСТЬ в сумме указанных составляющих может быть представлен следующим образом. Понятийная составляющая концепта ВЕЧНОСТЬ вербализована в его словарных дефинициях:

1. *endless or infinite time*; 2. *the quality, state, or condition of being eternal*; 3. *(usually plural) any of the aspects of life and thought that are considered to be timeless, esp. timeless and true*; 4. *theol. the condition of timeless existence, believed by some to characterize the afterlife*; 5. *a seemingly endless period of time* [28]. 1. *a period of time that seems very long because you are annoyed, anxious etc.*; 2. *the whole of time without any end*; 3. *the state of existence after death that some people believe continues for ever* [29].

Признаки интенционала концепта ВЕЧНОСТЬ устанавливаются по данным словарных дефиниций лексемы *eternity*, что позволяет выделить гиперсемы и гипосемы в структуре ее значения. Гиперсемы или идентификаторы лексемы – это: ‘time’; ‘quality’; ‘state or condition’; ‘aspects of life and thought’; ‘the condition of existence’; ‘a period of time’; ‘the whole of time’; ‘the state of existence after death’. Гипосемы складываются из следующего комплекса сем: ‘that seems’; ‘endless’; ‘being eternal’; ‘timeless’; ‘long’; ‘afterlife’; ‘without any end’; ‘for ever’.

Интенционал, по М.В. Никитину [13, с. 54], вписывает концепт как элемент в глобальную когнитивную структуру знания (гиперсемы концепта ВЕЧНОСТЬ: “период”, “состояние”, “условие”, “качество”, “время”) и очерчивает собственное его место в этой структуре (гипосемы концепта ВЕЧНОСТЬ: “кажущееся”, “бесконечное”, “вечное”, “длительное”, “жизнь после смерти”, “без конца”).

Образно-перцептивный компонент концепта ВЕЧНОСТЬ, который реализуется в англоязычном песенном дискурсе с помощью метафор, представлен следующим образом:

ETERNITY (ВЕЧНОСТЬ) рассматривается как БЕСКОНЕЧНЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ: *It's a kind of magic, / The waiting seems eternity, / The day will dawn of sanity, / Is this a kind of magic (Queen)* [30]; *For all eternity I think I will remember / That icy wind that's howling in your eye. / You will seek me and you'll find / Me in the wasteland of your mind (B. Dylan)* [30].

ВЕЧНОСТЬ также рассматривается в теологическом аспекте, как ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ: *It's never been my duty to remake the world at large, / Nor is it my intention to sound a battle charge, / 'cause I love you more than all of that with a love that doesn't bend, / And if there is eternity I'd love you there again (B. Dylan)* [30] (указательное местоимение *there* отсылает слушателей к фоновому знанию о потустороннем мире; *there* понимается как “потустороннее”, где обитают души умерших [20]); *Sister Sara / It's your penalty for eternity / Did you think that you were saved / You forget your old identity who you used to be / Sister Sara (Alice Cooper)* [30]; *I got no time to take advice / I want to gamble with my eternity / With loaded dice / I don't need a preacher in my face (Alice Cooper)* [30]; *By this time i'd-a thought I would be sleeping / In a pine box for all eternity. / My faith keeps me alive, but I still be weeping / For the saving grace that's over me (B. Dylan)* [30]. В последнем примере описывается пребывание тела умершего в гробу, однако, в противоположность естественным процессам, здесь предполагается, что это тело существует там

вечно (*I would be sleeping / In a pine box for all eternity*).

РАЙ: *Judas pointed down the road / And said, eternity! / Eternity? said frankie lee, / With a voice as cold as ice. / That's right, said judas priest, eternity. / Though you might call it 'paradise'* (B. Dylan) [30] (исполнитель называет вечность раем, потому *eternity* понимается слушателем как рай).

Таким образом, коррелятами метафоры ВЕЧНОСТЬ становятся когнитивные основания гипосемных составляющих интенционала лексемы *eternity*: *that seems* (КАЖУЩЕЕСЯ); *endless* (БЕСКОНЕЧНОЕ); *being eternal* (ВЕЧНОЕ); *timeless* (ВЕЧНОЕ); *long* (ДЛИТЕЛЬНОЕ); *afterlife* (ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ); *without any end* (БЕЗ КОНЦА); *for ever* (БЕЗ КОНЦА).

Согласно представлениям современных когнитивистов, когнитивные преобразования метафоры в художественном дискурсе сводятся к следующим основным типам: *расширение*, *обобщение* (*extending*); *специализация* (*elaboration*); *сталкивание*, *пересечение* (*questioning*) и *комбинация* (*combining*) [25, с. 44].

Под *расширением* понимается трансформация конвенциональной концептуальной метафоры, при которой такая метафора, реализуемая в обыденной картине мира с помощью узусных языковых выражений, в поэтической картине мира вербализуется с помощью новых языковых средств, когнитивно мотивированных новым концептуальным элементом в области-источнике.

Под *специализацией* понимается детализация элемента области-источника неконвенциональным образом. То есть, абстрактный объект превращается в конкретное материальное тело, над которым производится действие.

Когнитивная трансформация *сталкивания* имеет место тогда, когда ставится под сомнение уместность конвенциональной метафоры, когда оспариваются ее отдельные аспекты [25, с. 47].

Трансформацию *комбинирования* З. Кёвечеш называет наиболее мощным механизмом выхода из рамок повседневной (узуальной) концептуаль-

ной системы [25, с. 49]. Для данной трансформации характерно, что, взятые отдельно, метафоры являются конвенциональными, и только их сочетание делает концептуальное переносы поэтически [3, с. 207].

Метафора ВЕЧНОСТЬ *есть* ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ реализована через трансформацию *расширения*, когда в область-источник включается новый концепт: РАЙ: *Judas pointed down the road / And said, eternity! / Eternity? said frankie lee, / With a voice as cold as ice. / That's right, said judas priest, eternity. / Though you might call it 'paradise'* (B. Dylan) [30].

Рассмотрение вербальных средств воплощения концепта ВЕЧНОСТЬ в англоязычном песенном дискурсе 20–21 в.в. позволяет сделать следующие выводы. Понятийная составляющая концепта ВЕЧНОСТЬ, вербализованная в словарных дефинициях, представляет следующие гиперсемы: “период”, “состояние”, “условие”, “качество”, “время”. Когнитивные основания гипосемных составляющих интенционала лексемы *eternity* являются коррелятами метафоры ВЕЧНОСТЬ. Это следующие гипосемы: “кажущееся”, “бесконечное”, “вечное”, “длительное”, “жизнь после смерти”, “без конца”. Образно-перцептивный компонент концепта ВЕЧНОСТЬ реализуется в англоязычном песенном дискурсе с помощью метафор ВЕЧНОСТЬ *есть* БЕСКОНЕЧНЫЙ ПЕРИОД ВРЕМЕНИ, ВЕЧНОСТЬ *есть* ЖИЗНЬ ПОСЛЕ СМЕРТИ, ВЕЧНОСТЬ *есть* РАЙ.

Перспектива исследования состоит в описании вербальных средств воплощения других темпоральных концептов в англоязычном песенном дискурсе 20–21 в.в.

ЛИТЕРАТУРА

1. Арутюнова Н.Д. Время: модели и метафоры / Н.Д. Арутюнова // Логический анализ языка. Язык и время ; отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Янко. – М. : Индрик, 1997. – С. 51–61.
2. Белозорова Ю.С. Когнитивно-дискурсивна концептуалізація часу в сучасній німецькій мові : автореф. дис. на здобуття наук. ступеня канд. філол. наук : спец. 10.02.04 „Германські мови” / Ю.С. Белозорова / Запоріж. держ. ун-т. –

- Запоріжжя, 2005. – 19 с. 3. Бондаренко Е.В. ВРЕМЯ как лингвокогнитивный феномен в англоязычной картине мира / Е.В. Бондаренко : монография. – Харьков : ХНУ имени В.Н. Каразина, 2009. – 377 с. 4. Будагов Р.А. Определяет ли принцип экономии развитие и функционирование языка // Человек и его язык / Р.А. Будагов. – М. : МГУ, 1976. – 429 с. 5. Воркачев С.Г. Счастье как лингвокультурный концепт / С.Г. Воркачев. – М. : ИТДГК “Гнозис”, 2004. – 236 с. 6. Зинченко В.П. Время – действующее лицо / В.П. Зинченко // Вопросы психологии. – 2001. – № 6. – С. 36–54. 7. Карасик В.И. Культурные доминанты в языке / В.И. Карасик // Языковая личность: культурные концепты : сб. науч. тр. – Волгоград; Архангельск : Перемена, 1996. – С. 3–25. 8. Карасик В.И. О категориях лингвокультурологии / В.И. Карасик // Языковая личность: проблемы коммуникативной деятельности : сб. науч. тр. – Волгоград : Перемена, 2001. – С. 3–16. 9. Карасик В.И. Языковые ключи / Владимир Ильич Карасик. – Волгоград : Парадигма, 2007. – 520 с. 10. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / Владимир Ильич Карасик. – М. : Гнозис, 2004. – 390 с. 11. Коннова М.Н. Концептуальные метафоры времени в современном английском языке : дис. на соискание ученой степени канд. филол. наук : спец. 10.02.04 „Германские языки” / М.Н. Коннова. – Калининград, 2007. – 260 с. 12. Любинская Л.М. Философские проблемы времени в контексте междисциплинарных исследований / Л.М. Любинская, С.В. Лепилин. – М. : Прогресс – Традиция, 2002. – 260 с. 13. Никитин М.В. Развернутые тезисы о концептах / М.В. Никитин // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2004. – № 1. – С. 53–64. 14. Плунгян В.А. Время и времена: к вопросу о категории числа // Логический анализ языка. Язык и время / Отв. ред. Н.Д. Арутюнова, Т.Е. Япко. М. : Изд-во “Индрик”, 1997. – С. 158–169. 15. Приходько А.М. Концепты і концептосистеми в когнітивно-дискурсивній парадигмі лінгвістики / А.М. Приходько. – Запоріжжя : Прем’ер, 2008. – 332 с. 16. Слышкин Г.Г. Кино-текст : опыт лингвокультурологического анализа / Г.Г. Слышкин ; Моск. гос. лингвист. ун-т. – М. : Воделей, 2004. – 153 с. 17. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования / Ю.С. Степанов. – М. : Школа “Языки русской культуры”, 1997. – 824 с. 18. Степанов Ю.С. Методы и принципы современной лингвистики / Ю.С. Степанов ; изд. 5-е стереотип. – М. : УРСС, 2005. – 312 с. 19. Чугунова С.А. Образ времени в различных культурах : обзор / С.А. Чугунова // Вопросы психолінгвистики. – 2008. – № 7. – С. 122–129. 20. Юнг К.Г. Проблемы души нашего времени / К. Г. Юнг. – М., 1993. – С. 90–110. 21. Cooperrider K. Across time, across the body: Transversal temporal gestures / Kensy Cooperrider, Rafael Nьез // Gesture 9:2. – John Benjamins Publishing Company, 2009. – P. 181–206. 22. Evans V. On the nature of lexical concepts / Vyvyan Evans – Belgrade : Belgrade Journal of English Linguistics and Literature Studies (BELLS) , 2010. – 46 p. 23. Evans V. The Structure of Time: Language, Meaning and Temporal Cognition / Vyvyan Evans / Ed. John Benjamins, 2004. – 286 p. 24. Jaszczolt K. Representing Time: An Essay on Temporality as Modality / Jaszczolt Katarzyna. – Oxford : Oxford University Press, 2009. – 320 p. 25. Kövesces Z. Metaphor. A practical Introduction / Zoltan Kövesces. – Oxford : Oxford University Press, 2002. – 285 p. 26. Núñez R. Could the Future Taste Purple? Reclaiming Mind, Body, and Cognition / Rafael Núñez // Reclaiming Cognition: The Primacy of Action, Intention and Emotion / Rafael Núñez & W.J. Freeman (Eds.). – Thorverton, UK : Imprint Academic, 1999. – P. 41–60. 27. Radden G. Time as space / G. Radden // Human contact through language and linguistics / Birgit Smieja, Meike Tasch (eds.). – Frankfurt am Main ; New York : P. Lang, 1997. – P. 147–166.

ІСТОЧНИКИ

ІЛЮСТРАТИВНОГО МАТЕРІАЛА

28. Collins English Dictionary [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://dictionary.reference.com/>. 29. The Longman Dictionary of Contemporary English Online [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://www.ldoceonline.com/dictionary/eternity>. 30. Lyrics: (Queen; Bob Dylan; Alice Cooper). [Електронний ресурс]. – Режим доступу : <http://lyrics.rockmagic.net/>.